

Ситуация всё еще оставалась критической. Трое практиков внеземной цивилизации сумели остановить взрывы и возобновили погоню за Ван Баолэ. С их скоростью им не понадобилось много времени, чтобы добрались до него.

В этот момент у Ван Баолэ в голове раздался тихий шепот Лапули, но внезапный рокот по ту сторону ледяной стены оборвал её на полуслове. Громкий звук прокатился по катакомбам, заставив Ван Баолэ поёжиться. Его дыхание участилось. То ли у него в ушах, то ли в голове вновь зазвучал зов, исходящий из-за стены! Впервые он услышал его, когда поднялся с поздней ступени на великую завершенность Возведения Основания. В этот раз зов был сильнее и намного ярче. За стеной находилось что-то очень важное для него! Что-то страстно желало вернуться к нему!

Всё это произошло в один миг. Как только Ван Баолэ услышал зов у себя в голове, тёмное пламя вспыхнуло по своей воле прямо как во время нападения человека в черном халате. Когда из его тела вырвалось тёмное пламя, трансформировавшееся в ледяной огонь, всё начало покрываться льдом! На его появление отреагировала сущность в глубинах катакомб. Зов стал сильнее. Стена, которую в прошлом не смогли пробить все эксперты Федерации... начала таять. Спустя пару мгновений перед ним образовался проход, ведущий на другую сторону. Из проема хлынул плотный тёмный ци и затопил часть туннеля перед стеной.

У Ван Баолэ чуть глаза не выкатились из орбит. Решив воздать хвалу Лапуле немного позже, он пулей нырнул в проем. Сейчас было не время для разговоров. Как только он оказался по ту сторону стены рядом с ней возникли практики внеземной цивилизации. У них на глазах проем во льду начал закрываться. Охваченные неумной жадностью, они без колебаний бросились следом!

Последним за стену проскочил практик со сколопендрой на лице. Перед этим он молниеносно выполнил несколько магических пассов. Его пальцы на пару мгновений заискрились. Сорвавшийся кончиков свет прокатился по всем катакомбам. Везде, где проходил свет, исчезали следы поединка с Ван Баолэ и разбросанные по всюду обломки артефактов. Были стерты все намеки на то, что в катакомбах кто-то сражался. Включая... дюжину москитов, спрятанных в различных частях катакомб... один из них уже почти добрался до выхода, но в самый последний момент свет настиг и его!

"Даже если ты оставил какие-то ловушки. Теперь... ничего не осталось!"

Очистив туннели магическим светом, практик со сколопендрой на лице усмехнулся и проскочил в проем, который уже практически закрылся! Как только он оказался на другой стороне, ледяная стена за ним вновь стала целой! В катакомбах вновь повисла гробовая тишина.

В Новограде жизнь шла своим чередом. Ли Ван'эр разбирала поступившие в администрацию запросы, Кун Дао и Линь Тяньхао что-то обсуждали, Цзинь Дуомин, крутил в руках кольцо-передатчик, во время беседы по душам с одной из бывших подружек с Земли... Что до Лю Даобиня, он командовал установкой очередной статуи Ван Баолэ.

Ничто не предвещало беды. Никто не знал в какой страшной опасности сейчас находился мэр города!

Тем временем Ван Баолэ оказался в каком-то странном мире. Небо было грязно-коричневого цвета, но здесь не было темно. В вышине словно драгоценные камни поблескивали звезды. Они

озаряли светом этот подземный мир. Здесь было не так ярко, как днём, но для глаз практика не было никакой разницы между таким освещением и солнечным светом.

Что до земли... вместо неё во все стороны раскинулся безбрежный океан. Вот только он состоял не из морской воды, а из мириад душ. В этом море душ было беспокойно. Вздыхались и с грохотом опускались волны, полностью состоящие из немыслимого числа душ. От этого зрелища захватывало дух. Души выли, рычали, рвали друг друга на части, буйствовали, скалились и заливались слезами. В этом море можно было увидеть бесконечное множество жизней и бесчисленные эмоции.

Посреди бушующих волн находилось белое пятно. Остров. Такой странный цвет был обусловлен не белым песком. Весь остров представлял собой огромную грудку побелевших костей!

Этот странный мир выглядел жутковато. Словно Ван Баолэ случайно забросило в преисподнюю. Оказавшись здесь, он поёжился. Здесь можно было забыть о полыхающем в тебе пламени жизни и обо всех воспоминаниях из внешнего мира. Оставалось только инстинктивное желание вспомнить все совершенные за жизнь грехи. В этом загадочном мире сердце охватывало неподдельное желание раскаяться.

"Вот... что скрывается за стеной!"

Ван Баолэ судорожно вздохнул. От увиденного он немного побледнел. Какое-то время он стоял на белом острове и разглядывал кости у себя под ногами. Потом поднял глаза на грохочущие волны моря духов и наконец посмотрел на грязно-коричневое небо. Очень долго его не отпускало изумление. Кто бы мог подумать, что за ледяной стеной скрывался целый мир. Увиденное противоречило всему, что он знал. В какой-то момент он даже усомнился в том, что еще находится на Марсе...

Поблизости не было практиков внеземной цивилизации. Сбросив оцепенение, Ван Баолэ попытался установить связь с разосланными по катакомбам москитами. Нырять в проем, он рассчитывал, что троица последует за ним. Потом он планировал приказать москитам вылететь из катакомб и поднять тревогу. Губернатор и его друзья должны были найти запертых в катакомбах практиков внеземной цивилизации и разобраться с ними.

Ван Баолэ практически не сомневался, что троица последует за ним, но где-то в дальнем уголке разума появился червячок сомнений. Очень быстро он поменялся в лице.

"Москиты пропали? Дело не в том, что я не могу их почувствовать, их действительно не стало!"

Он мог потерять с ними связь, когда оказался в этом мире мертвых, или их мог кто-то уничтожить. Существовал простой способ это выяснить. Ван Баолэ заглянул внутрь себя. Обнаружив москитов в ножнах, его лицо потемнело. Это означало... что выпущенные ранее москиты погибли. Благодаря своей уникальной природе они возрождались после смерти.

Ван Баолэ занервничал. Он не знал, последовали ли за ним сюда трое практиков или нет. По этой причине он обратился к Лапуле.

— Спасибо большое, Лапуля. У ледяной стены ты что-то пыталась сказать?

Обескураженная Лапуля хранила молчание. Последние события удивили её намного больше, чем Ван Баолэ. В какой-то момент она даже начала сомневаться в себе. Она ничего не сделала. Тогда как в стене появился проход? Может ли такое быть, что культивация без её ведома достигла точки, когда она могла изменять саму судьбу...

Услышав слова благодарности и вопрос, на неё внезапно навалилась усталость. Тем не менее, раз уж она начала, то можно было продолжить этот фарс.

— Пустяки. Мне не пришлось даже пальцем шевелить. Не потребовалось даже думать об этом. Стоило мне оказаться рядом, как тёмный артефакт ожил сам по себе. Разве ты не заметил? Он пытался заслужить моё расположение. Кстати, именно поэтому я его и выбросила. Он постоянно лебезил передо мной и привлечь моё внимание. В конце концов это начало раздражать, — равнодушно сообщила Лапуля.

Она придумывала историю прямо на ходу. Слова сами срывались с языка.

Ван Баолэ застыл. Этот ответ сразу показался ему странным, но в таком жутком месте он не стал разбирать каждое её слово.

— Слава Лапуле! — поспешил сказать он. — А что насчет этих трех ублюдков? Они последовали за мной?

"Ты меня спрашиваешь? А мне у кого спросить? Ты так говоришь, как будто это мой дом!" — про себя возопила Лапуля.

Сохраняя невозмутимое, практически непроницаемое выражение лица, она с прохладцей сказала:

— Скоро узнаешь!

Ван Баолэ занервничал. Он хотел задать еще один вопрос, но тут прогремел раскат грома. Задржав голову, он увидел, как небо пересекла большая трещина. Наконец оттуда выбралось три человека. Выглядели они не лучшим образом. Осмотревшись, их глаза восторженно загорелись. Как вдруг они заметили Ван Баолэ.

— Вот ты где!

У Ван Баолэ не было времени думать, почему троица проникла в мир другим способом. Его охватил благоговейный трепет и восхищение. Всё произошло именно так, как сказала Лапуля!